

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-45-62>

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СО СЧЕТОВ КЛИЕНТОВ ВЫСОКОГО УРОВНЯ РИСКА

Диана Геннадьевна Алексеева^{1,2}

¹ Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

² Финансовый университет при Правительстве РФ, 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

^{1,2} alexi59@mail.ru

Аннотация

В действующем законодательстве порой выявляются требования, которые сложно выполнить из-за противоречивых норм. Коллизия общих и специальных норм имеет понятные и простые правила разрешения. В случае возникновения коллизии специальных норм алгоритмы правоприменения не столь очевидны. Одной из таких правовых проблем является правовое регулирование порядка взыскания денежных средств по исполнительным документам со счетов клиентов, отнесенных кредитной организацией (банком) к высокому уровню риска совершения подозрительных операций. В статье проводится анализ правового регулирования данной проблематики; формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: банк; исполнительное производство; судебный приказ; банковский счет; списание денежных средств; подозрительные операции; высокий уровень риска.

Для цитирования: Алексеева Д. Г. Исполнение судебных приказов о взыскании задолженности со счетов клиентов высокого уровня риска // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 45–62. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-45-62>

Research Article

ENFORCEMENT OF COURT ORDERS TO COLLECT DEBT FROM HIGH-RISK CLIENT ACCOUNTS

Diana G. Alekseeva^{1,2}

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaia-Kudrinskaia St., Moscow, 125993, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradskii Ave., Moscow, 125167, Russia

^{1,2} alexi59@mail.ru

Abstract

Current legislation sometimes reveals requirements that are difficult to fulfill due to conflicting norms. The conflict of general and special rules has clear and simple rules for resolution (its solutions). In the event of a conflict of special rules, the enforcement algorithms are not so obvious. One of such legal problems is the legal regulation of the procedure for collecting funds according to executive documents from customer accounts classified by a credit institution (bank) as having a high risk of suspicious transactions. The article analyzes the legal regulation of this issue and formulates proposals for improving the current legislation.

Keywords: bank; enforcement proceedings; court order; bank account; debit of funds; suspicious transactions; high level of risk.

For citation: *Alekseeva D. G. Enforcement of Court Orders to Collect Debt from High-Risk Client Accounts. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 1, pp. 45–62. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-45-62>

Введение

Известно, что взыскание денежных средств в соответствии с требованиями, содержащимися в исполнительных документах, осуществляется путем списания соответствующих денежных средств с банковских счетов должников, открытых в кредитных организациях.

Открытие и ведение банковского счета представляет собой банковскую операцию, осуществляемую кредитной организацией на основании договора банковского счета, заключенного между клиентом и соответствующим банком (ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности») [1].

В соответствии с п. 1 ст. 845 Гражданского кодекса РФ по договору банковского счета банк¹ обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В рамках открытого банковского счета банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями, если договором банковского счета не предусмотрено иное. При этом законом могут быть предусмотрены случаи, когда банк обязан отказать в зачислении на счет клиента денежных средств или их списании со счета клиента. Если иное не установлено законом, договором банковского счета могут предусматриваться случаи, когда банк обязан отказать в зачислении на счет клиента денежных средств или в их списании со счета (ст. 848 Гражданского кодекса РФ).

Вместе с тем институт банковского счета характеризуется сложной правовой природой, обусловленной сочетанием частноправовых и публично-правовых элементов. Заключая договор банковского счета и осуществляя в дальнейшем операции по нему, банк выступает в «двух лицах». С одной стороны, он является равноправным контрагентом своего клиента, действует на основании его распоряжения в силу положений заключенного между ними гражданско-правового договора (частноправовой аспект). С другой стороны, банк выступает контролером своего клиента, осуществляя контрольные функции в соответствии с требованиями действующего законодательства в части кассовых операций клиента [2], валютного контроля [3] и, конечно же, «антилегализационного контроля» в силу требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4] (далее – Закон о противодействии) (публично-правовой аспект).

Деятельность кредитных организаций по осуществлению «антилегализационного» контроля обусловлена высокой ролью кредитных организаций как элементов банковской системы для обеспечения банковской и в конечном счете финансовой безопасности страны [5]. В непростых условиях санкционных ограничений становится очевидно, что именно банковская система является движущей силой отечественной экономики, без которой немыслимо поступательное развитие Рос-

¹ По сути, понятия «банк» и «кредитная организация» не являются тождественными. Согласно ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности, на основании специального разрешения (лицензии) Банка России, имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные данным Федеральным законом. Банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности, а также открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Таким образом, банк является одной из разновидностей кредитной организации. Вместе с тем, поскольку для целей настоящей статьи юридические различия понятий «банк» и «кредитная организация» несущественны, они могут использоваться как синонимы.

сии. Развитие национальной экономики невозможно без финансово устойчивой, стабильной банковской системы [6]. В свою очередь, устойчивость финансовой системы должна обеспечиваться созданием комплекса мер безопасности, обеспечивающих эффективное регулирование финансовой деятельности государства [7], к числу которых, безусловно, относится безопасность антитеррористическая, включающая комплекс мер, направленных на ПОД/ФТ/ФРОМУ.

1. Проблемы, связанные с разработкой механизмов контроля подозрительных сделок

Борьба с отмытием «грязных» денег представляет собой общемировую повестку, реализуемую в соответствии с многочисленными международными документами: конвенциями, декларациями и межправительственными соглашениями [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Российское законодательство о ПОД/ФТ, нормативные акты и рекомендации Банка России и Росфинмониторинга во многом являются отражением основных международных документов, раскрывают новые типологии отмытия грязных денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, предлагают способы снижения риска ОД/ФТ и повышения устойчивости финансовой системы. Высокая динамика российской правовой среды по ПОД/ФТ обусловлена, таким образом, действием ряда международных документов, выявлением новых схем преступных деяний и необходимостью эффективного управления риском ОД/ФТ [17]; она позволяет осуществлять своевременное реагирование на возникающие угрозы, вызовы и новые схемы совершения противоправных действий.

Законодательство в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, а также система органов, реализующих задачи Закона о противодействии, представляют собой важное правовое средство обеспечения финансовой безопасности государства, позволяющее минимизировать угрозы финансирования мирового терроризма, сдерживать насыщение денежной системы страны криминальным капиталом, минимизировать риски деловой репутации банковской системы страны и противостоять дезорганизации публичных финансов. Именно право является основным инструментом обеспечения финансовой безопасности. Механизм обеспечения финансовой безопасности с помощью права преобразовывается в систему конкретных требований, адресованных как органам государственной власти, так и юридическим и физическим лицам [18].

Реализуя функции «антилегализационного» контроля, банки выступают в качестве агентов финансового мониторинга [19], обязанных в случае нарушения клиентом «антиотмывочного» законодательства применять в отношении него ряд ограничительных мер: приостанавливать операции по счету, отказывать в их проведении, ограничивать дистанционный доступ к счету, замораживать (блокировать) денежные средства на счете и т.д. К сожалению, создание действенных препятствий для отмытия «грязных» денег и финансирования терроризма неизбежно влечет некоторое ограничение прав добросовестных клиентов финансовых организаций, связанное с необходимостью предоставления в банк сведений и документации о себе, своем бизнесе, особенностях осуществления банковских опера-

ций и сделок. Задача законодателя в данной связи – максимально минимизировать дискомфорт добропорядочных клиентов, сохраняя при этом максимальные препятствия для отмыwania грязных денег и финансирования терроризма. Представляется, что одних мер по разработке механизма контроля подозрительных сделок недостаточно – важно четко понимать, какие операции относятся к категории подозрительных, сомнительных, необычных и транзитных. К сожалению, соответствующая терминология до сих пор в законодательстве не выработана, что в значительной мере затрудняет осуществление кредитными организациями контрольных мероприятий в отношении клиента, а также риска ПОД/ФТ на клиента и проводимые им операции [20].

При осуществлении внутреннего контроля кредитная организация (филиал иностранного банка), использующая информацию Банка России, полученную в рамках работы платформы «Знай своего клиента», в отношении российского клиента – юридического лица¹ (индивидуального предпринимателя), отнесенного кредитной организацией (филиалом иностранного банка) и Банком России к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, применяет следующие меры (п. 5 ст. 7.7 Закона о противодействии):

- не проводит операции по списанию денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), по уменьшению остатка электронных денежных средств, не осуществляет переводы денежных средств с использованием сервиса быстрых платежей платежной системы Банка России, операции выдачи наличных денежных средств (за отдельными исключениями), а также операции с иным имуществом;

- не выдает при расторжении договора банковского счета (вклада, депозита) остаток денежных средств на счете или не перечисляет его на другой счет такого клиента или на счет третьего лица по указанию такого клиента (за отдельными исключениями);

- прекращает обеспечение возможности использования таким клиентом электронного средства платежа.

Кроме того, кредитные организации осуществляют контроль, оценивая степень (уровень) риска совершения клиентом (потенциальным клиентом) подозрительных операций, в том числе для обеспечения прозрачности транзакций. В случае выявления подозрительных операций банки применяют ограничительные меры для их пресечения на основании собственных правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом о противодействии, и информируют о принятых мерах Росфинмониторинг [21].

Даже в случае отказа от использования кредитной организацией (филиалом иностранного банка) информации Банка России в рамках платформы «Знай своего клиента» при осуществлении внутреннего контроля в рамках ПОД/ФТ/ФРОМУ² они вправе осуществлять в отношении российского клиента – юридического лица, от-

¹ За исключением кредитных организаций, филиалов иностранных банков, государственных органов и органов местного самоуправления (индивидуального предпринимателя).

² Противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма или финансированию распространения оружия массового уничтожения.

несенного к группе средней или высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций (п. 1 ст. 7.7 Закона о противодействии), действия, предусмотренные абз. 2 и 3 п. 5.2 и п. 11 ст. 7 Закона о противодействии [22], а именно:

- отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях ОД/ФТ;
- расторгнуть договор банковского счета (вклада) с клиентом в случае принятия в течение календарного года двух и более решений об отказе в совершении операции на основании распоряжения клиента, в случае, предусмотренном п. 11 ст. 7 Закона о противодействии;
- отказать в совершении операции, в том числе в совершении операции на основании распоряжения клиента, при условии, что в результате реализации правил внутреннего контроля у работников кредитной организации возникают подозрения, что операция совершается в целях ОД/ФТ.

2. Правомерность и особенности списания денежных средств со счетов клиента высокого уровня риска

В соответствии с п. 6 ст. 7.7 Закона о противодействии по банковскому счету (вкладу, депозиту) российского клиента (юридического лица или индивидуального предпринимателя), отнесенного кредитной организацией (филиалом иностранного банка) и Банком России к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, допускается проведение отдельных банковских операций, включая (но не ограничиваясь):

- уплату налогов и сборов, таможенных платежей, страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, установленных законодательством Российской Федерации;
- оплату труда работников, получавших заработную плату до дня отнесения кредитной организацией и Банком России такого клиента к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций;
- *списание денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), уменьшение остатка электронных денежных средств, выдачу наличных денежных средств, а также операции с иным имуществом такого клиента после исключения его из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей по исполнительным документам, поступившим до исключения такого клиента из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.*

Правомерность списания кредитными организациями денежных средств со счетов «высокорискованных» должников только после исключения их из соответствующих реестров (ЕГРЮЛ или ЕГРИП) подтверждается и регулятором.

В информационном письме от 26 апреля 2024 г. № ИН-08-12/29 «Об особенностях применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ при исполнении исполнительных документов» Банк России рекомендовал кредитным организа-

циям при поступлении постановлений ФССП России или судебных приставов-исполнителей в отношении клиентов, к которым применены меры, предусмотренные п. 5 ст. 7.7 Закона о противодействии, информировать подразделение ФССП России либо судебного пристава-исполнителя, вынесших постановление о взыскании денежных средств с такого клиента, в течение трех рабочих дней со дня получения соответствующего документа о возможности списания денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), уменьшения остатка электронных денежных средств, выдачи наличных денежных средств по исполнительным документам *после исключения такого клиента из ЕГРЮЛ (ЕГРИП)* со ссылкой на абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона о противодействии.

По мнению Банка России, сформулированному в ответ на обращение Ассоциации российских банков от 29 июля 2024 г. № А2402/5-322 и изложенному в письме от 28 августа 2024 г. № 12-4-2/6306, исходя из п. 6 ст. 7.7 Закона о противодействии исполнительные документы, предъявленные к счету клиента, к которому применены меры, предусмотренные п. 5 ст. 7.7 Закона о противодействии, *могут быть исполнены в рамках процедур банкротства или ликвидации такого клиента либо после его исключения из ЕГРЮЛ (ЕГРИП)*.

Годом ранее Банк России подчеркнул, что операции по исполнительным документам, связанным в том числе с взысканием задолженности по оплате труда работников, не приравниваются к операциям, указанным в абз. 2 и 3 п. 6 ст. 7.7 Закона о противодействии. В случае поступления в банк исполнительного документа после применения к клиенту мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона о противодействии, но до его исключения из ЕГРЮЛ или ЕГРИП, такой исполнительный документ помещается в очередь и исполняется банком в порядке очередности, установленной ст. 855 Гражданского кодекса РФ, после исключения указанного лица из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) (письмо Банка России от 30 мая 2023 г. № 12-4-2/4071 (по вопросам 1.1.1–1.1.3, 1.1.4 и 1.1.5)).

Аналогичный вывод содержится и в некоторых решениях российских судов (например, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 июля 2024 г. № Ф08-5970/2024 по делу № А18-2016/2023).

Ассоциация банков России направила в адрес Росфинмониторинга письмо от 7 февраля 2025 г. № 02-05/127 о необходимости выработки решений, учитывающих методологические подходы, доведенные Банком России до кредитных организаций в отношении клиентов, к которым применены меры, предусмотренные п. 5 ст. 7.7 Закона о противодействии. Кредитные организации выступили с инициативой устранить правовую неопределенность по порядку исполнения исполнительных документов по клиентам, отнесенным к группе высокого степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, поскольку на практике они сталкиваются с судебными решениями, не учитывающими положения абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона о противодействии и порядок обработки исполнительных документов, определенный Банком России, а также признающими действия банков незаконными. В ответном письме от 3 июня 2025 г. № 01-01-33/15326 Росфинмониторинг пояснил, что осуществляется проработка с компетентными государственными органами и Банком России вопроса об устранении правовой неопределенности относи-

тельно исполнения исполнительных документов, представляемых в отношении денежных средств или иного имущества клиентов, отнесенных кредитной организацией и Банком России к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций.

Таким образом, исходя из буквального толкования ст. 7.7 Закона о противодействии *списание денежных средств с банковского счета (вклада, депозита) клиента, отнесенного к группе высокого уровня (степени) риска подозрительных операций, осуществляется кредитной организации только после исключения такого лица из ЕГРЮЛ или ЕГРИП.*

Вместе с тем такая правовая позиция не находит соответствующего понимания и поддержки лиц, исполняющих требования Федерального закона «Об исполнительном производстве» [23] (далее – Закон об исполнительном производстве).

Нельзя не отметить, что несовершенство положений Закона об исполнительном производстве довольно часто обуславливает возникновение проблем в правоприменении; множество судебных споров, завершающихся разновекторными судебными решениями; активные обсуждения проблематики в профессиональных бизнес-сообществах и научных кругах. Сюда можно отнести, например, требование о предъявлении судебным приставом-исполнительным в банк постановлений о взыскании денежных средств со всех имеющихся в банке счетов должника, что приводит к ошибочному списанию денежных средств, не подлежащих взысканию, и, как следствие, потенциальный риск привлечения кредитной организации к ответственности либо за неисполнение постановления судебного пристава-исполнителя, либо за нарушение требований ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве [24].

Определенные сложности списания денежных средств со счета должника вытекают из-за правовой природы самих денежных средств, находящихся на счете, что образует предмет научных дискуссий уже довольно продолжительное время. Ввиду того, что денежные средства индивидуализируются на счете исключительно путем указания на их количество, списание суммы со счета означает, что денежные средства утрачены клиентом. Взамен клиент приобретает право требования к банку об исполнении платежа в соответствии с договором счета. Именно поэтому взыскание денежных средств должника возможно только с его банковского счета (абз. 12 п. 2 ст. 11 и ст. 48 Налогового кодекса РФ, п. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве). Кроме того, будучи зачисленными на счет, они смешиваются с уже учтенными на нем средствами до обезличивания. При ошибочном зачислении средств на счет они входят в имущественную массу владельца счета, вследствие чего истинный получатель не может взыскать свои денежные средства [25].

Проблематика очередности списания денежных средств по исполнительным документам со счетов клиентов высокого уровня риска подозрительных операций также относится к числу правовых проблем, не имеющих пока однозначного и приемлемого для всех разрешения.

Согласно ч. 2 и 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без пред-

ставления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов. Банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств.

Не исполнять исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

При этом в отношении исполнительного документа о взыскании денежных средств, являющегося судебным актом, исполнительного документа, выданного на основании судебного акта, а также в отношении постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании денежных средств, вынесенного на основании таких исполнительных документов, банк или иная кредитная организация не вправе не исполнить такие исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя по основаниям, связанным с применением правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом о противодействии (ч. 8.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2024 г. № 09АП-66349/2024 по делу № А40-51790/2024 особо подчеркнута, что нормой ч. 8.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, предусматривающей право банка не исполнять исполнительный документ в случае возникновения подозрений в результате реализации правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом о противодействии, прямо предусмотрено, что положения данной нормы не применяются в отношении исполнительного документа, выданного на основании судебного акта. Судебный акт арбитражного суда не может быть признан документом, принятым в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Именно исходя из этого в ч. 8.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве сделано исключение из общего правила возможности неисполнения исполнительного документа при возникновении у работников банка подозрений в отношении денежной операции.

Судебная практика, сформировавшаяся по спорам, связанным с кредитными организациями при исполнении требований исполнительных документов о взыскании денежных средств со счетов клиентов, отнесенных к высокому уровню (степени) риска подозрительных операций, представляется единообразной и исходит из того, что *само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не может служить основанием для отказа в исполнении судебного акта (приостановления исполнения).*

Возлагая на Банк России функцию по оценке степени (уровня) риска совершения подозрительных операций клиентами кредитных организаций (юридически-

ми лицами и индивидуальными предпринимателями), законодатель преследовал цель уменьшить нагрузку на добросовестных предпринимателей, особенно на малый бизнес, за счет снижения превентивных ограничительных мер со стороны банков, снижения объема сомнительных операций и повышения эффективности работы противолегализационных систем кредитных организаций.

При этом Закон о противодействии, исходя из его места в системе законодательства, не может содержать положений, отменяющих обязательность неукоснительного исполнения судебных актов, отраженную в предписаниях федеральных конституционных законов (ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 7 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), и *не предусматривает правового механизма приостановления исполнения судебных актов в связи с отнесением должника к той или иной группе рисков совершения подозрительных операций.*

В определении от 18 июля 2024 г. № 305-ЭС24-5098 [26] (далее – Определение ВС РФ) (определением Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 329-ПЭК24 по делу № А40-76579/2023 отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ) Верховный Суд РФ отметил, что банк обязан осуществить возложенные на него публичные функции по исполнению исполнительного документа с учетом предоставленных ему полномочий и всех имеющихся в его распоряжении сведений. При наличии денежных средств на счете должника исполнительный документ подлежал исполнению. Отсутствие у банка правовых оснований для неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, свидетельствует о наличии с его стороны незаконного бездействия и, как следствие, возможности применения к нему меры ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренной ст. 395 Гражданского кодекса РФ, поскольку *само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не могло служить основанием для отказа в исполнении судебного акта (приостановления исполнения).*

Из содержания приведенных взаимосвязанных положений законодательства Российской Федерации о судебной системе, об арбитражных судах, об исполнительном производстве и правовой позиции Конституционного Суда РФ вытекает, что *банк, исполняющий выданный судом исполнительный документ, выполняет возложенную на него законом публичную функцию. При этом обязательность вступивших в законную силу судебных актов не может быть преодолена или поставлена под сомнение, поскольку действующим законодательством банку не предоставлены полномочия проверять законность принятого судом судебного акта и выданного на его основании исполнительного документа.*

При поступлении выданного судом исполнительного документа или соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя банк обязан обеспечить незамедлительное исполнение содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств путем списания денежных средств со счета должника в порядке, установленном законодательством об исполнитель-

ном производстве, и не вправе задерживать исполнение, за исключением случаев, связанных с необходимостью подтверждения подлинности исполнительного документа, а также проверки достоверности указанных взыскателем сведений.

Банк не вправе отказывать в перечислении денежных средств со счета должника на основании выданного судом исполнительного документа, в том числе обуславливать исполнение требования исполнительного документа какими-либо дополнительными требованиями, если исполнение судебного акта не приостановлено самим судом или судебный акт не отменен в установленном процессуальным законодательством порядке.

В рассматриваемом деле судами установлено, что банк, получив постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника, тем не менее посчитал возможным не исполнять требование о перечислении денежных средств, содержащееся в судебном акте (судебном приказе), приостановив его исполнение и ссылаясь при этом на отнесение должника к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, что в силу ст. 7.7 Закона о противодействии позволяет осуществлять списание денежных средств с его счета по исполнительным документам только после его исключения из ЕГРЮЛ. Поддерживая позицию банка о наличии оснований для приостановления исполнения исполнительного документа, суд округа указал, что рассматриваемая операция не относится к допустимым операциям, совершаемым по счету клиента, отнесенного банком и Банком России к группе высокой степени риска.

Как следует из Определения ВС РФ, правовая позиция суда округа признана необоснованной и не поддержана, поскольку *само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не могло служить основанием для отказа в исполнении судебного акта (приостановления исполнения).*

Из указанных положений усматривается, что Закон о противодействии не регулирует правоотношения, связанные с исполнением судебных актов, а направлен на совершенствование национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Возлагая на Банк России функцию по оценке степени (уровня) риска совершения подозрительных операций клиентами кредитных организаций (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями), законодатель преследовал цель уменьшить нагрузку на добросовестных предпринимателей, особенно на малый бизнес, за счет снижения превентивных ограничительных мер со стороны банков, а также снизить объем сомнительных операций и повысить эффективность работы противомолегалитационных систем кредитных организаций.

Закон о противодействии, исходя из его места в системе законодательства, не может содержать положений, отменяющих обязательность неукоснительного исполнения судебных актов, отраженную в предписаниях федеральных конституционных законов, и не предусматривает правового механизма приостановления исполнения судебных актов в связи с отнесением должника к той или иной группе рисков совершения подозрительных операций.

В связи с этим не может быть признана состоятельной ссылкой суда округа на ч. 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, допускающую неисполнение банком или иной кредитной организацией исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя в случае, когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Соглашаясь с доводами банка, суд округа *фактически обусловил возможность исполнения действующего (не отмененного) судебного акта (судебного приказа) будущим событием – исключением должника из реестра, которое может не наступить в течение длительного периода времени и на наступление которого взыскатель, к тому же, не может повлиять.*

Таким образом, исследовав обстоятельства дела и руководствуясь положениями ст. 70 Закона об исполнительном производстве, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу *об отсутствии предусмотренных указанной нормой оснований, при которых кредитная организация вправе не исполнить исполнительный документ.*

В рассматриваемом случае банк был обязан осуществить возложенные на него публичные функции по исполнению исполнительного документа с учетом предоставленных ему полномочий и всех имеющихся в его распоряжении сведений. При наличии денежных средств на счете должника исполнительный документ подлежал исполнению. Отсутствие у банка правовых оснований для неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, свидетельствует о наличии с его стороны незаконного бездействия и, как следствие, возможности применения к нему меры ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренной ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Аналогичные решения выносились и другими судами (см., например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 305-ЭС24-5098 по делу № А40-76579/2023; кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 апреля 2025 г. № 49-КАД25-3-К6; постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 июля 2024 г. № Ф04-2314/2024 по делу № А75-9822/2023, Арбитражного суда Уральского округа от 9 октября 2024 г. № Ф09-5598/24 по делу № А76-36694/2023, Арбитражного суда Московского округа от 2 августа 2024 г. № Ф05-14443/2024 по делу № А40-117962/2023 и др.).

Примечательно, что в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 февраля 2025 г. № Ф07-19484/2024 по делу № А56-89206/2023 суд подчеркнул, что действия банка, исполняющего требования, содержащиеся в судебных актах, регулируются *Законом об исполнительном производстве, имеющим специальный и вследствие этого приоритетный характер*; положения ст. 7.7 Закона о противодействии не относятся к нормам, регулирующим отношения по исполнению судебных актов.

В определении Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-54 по делу № А41-9815/2020 подчеркнуто, что при разрешении коллизии между этими нормами приоритетом обладает специальная норма в соответствии с общеправовым

принципом «*lex specialis derogat generali*», определяющим критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Однако только лишь Закон об исполнительном производстве носит специальный, а значит, приоритетный характер?

По общему правилу общими являются нормы, распространяющиеся на целый род определенных отношений в целом, а специальными – нормы, относящиеся к определенному, конкретному виду этих отношений.

В частности, общие нормы регулируют общественные отношения определенного рода, а специальные – соответствующий вид данных отношений. Иначе говоря, общие нормы регулируют более широкий круг общественных отношений, применяя достаточно высокую меру их обобщения. Специальные нормы содержат более детализированные предписания по сравнению с общими, поскольку более полно учитывают особенности общественных отношений. Так, например, в § 1 гл. 30 Гражданского кодекса РФ содержатся общие положения договора поставки, а нормы § 4 той же главы регламентируют поставку товаров для государственных нужд. Также нормы по объему действия могут быть разграничены по кругу лиц. Здесь тоже существуют общие и специальные нормы, но их особенности связаны с определенной категорией субъектов. Так, в трудовом праве общие нормы, распространяющиеся на всех работников, сочетаются со специальными, дифференцированными сначала отдельно в отношении рабочих и служащих, а затем еще и по особым категориям служащих [27].

Требования Закона о противодействии также регулируют особый вид общественных отношений, связанных с противодействием агентами финансового мониторинга легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Применительно к осуществлению операций по банковскому счету, предусмотренных, соответственно, гл. 45 Гражданского кодекса РФ (в том числе ст. 845–849 Кодекса), а также п. 3 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», нормы ст. 6, 7 и 7.7 Закона о противодействии содержат специальные требования, касающиеся идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев; контроля подозрительных, необычных и транзитных операций клиентов; отнесения клиентов к группам по степени (уровню) риска подозрительных операций и реализации «отказных» полномочий (отказ в открытии банковского счета (вклада), проведении операций по счету, расторжении договора банковского счета (вклада) и др.).

Неисполнение обоих федеральных законов для кредитной организации образует состав правонарушения, влекущего применение мер ответственности, в том числе в соответствии со ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [28], вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковских операций (ст. 13 Закона о противодействии), и ч. 2 ст. 17.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Очевидно, что в рассматриваемом случае возникла правовая коллизия требований ст. 70 Закона об исполнительном производстве и ст. 7.7 Закона о проти-

водействии. *Оба федеральных закона носят специальный характер* и регулируют определенные области общественных отношений. В связи с этим считается, что коллизия вышеуказанных правовых норм может быть разрешена не применением правила общей и специальной нормы (поскольку обе нормы носят специальный характер), а внесением изменений в действующее законодательство.

Заключение

Учитывая сказанное, представляется целесообразным исключить из формулировки абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона о противодействии слова об исключении лица из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и изложить данную норму следующим образом:

«Статья 7.7. Права и обязанности кредитных организаций, филиалов иностранных банков при приеме на обслуживание и обслуживании клиентов – юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в зависимости от отнесения их к группам риска совершения подозрительных операций

<...>

6. По банковскому счету (вкладу, депозиту) клиента – юридического лица (за исключением кредитных организаций, филиалов иностранных банков, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуального предпринимателя), зарегистрированного в соответствии с законодательством Российской Федерации, который отнесен кредитной организацией, филиалом иностранного банка, использующими информацию Центрального банка Российской Федерации, предусмотренную абзацем вторым пункта 1 статьи 7.6 настоящего Федерального закона, и Центральным банком Российской Федерации к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, допускается проведение следующих операций:

<...>

списание денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), уменьшение остатка электронных денежных средств, выдача наличных денежных средств, совершение операций с иным имуществом такого клиента».

Подобная формулировка позволит кредитным организациям осуществлять списание денежных средств по исполнительным документам, не дожидаясь исключения клиента из соответствующего реестра (ЕГРЮЛ или ЕГРИП). Тем самым будет устранено противоречие ст. 70 Закона об исполнительном производстве и ст. 7.7 Закона о противодействии, а риск привлечения кредитной организации за невыполнение требований исполнительных документов будет снижен.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Положение Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и мо-

неты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2018. № 51.

3. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

4. Федеральный закон от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

5. *Алексеева Д. Г.* Понятие и основные составляющие банковской безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 2 (13).

6. *Алексеева Д. Г.* Банковская безопасность – составляющая экономического суверенитета государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2.

7. *Саттарова Н. А., Гараев И. Г., Гафарова Г. Р.* Правовая политика государства в сфере публичных финансов как средство обеспечения экономической безопасности // Хозяйство и право. 2024. № 12.

8. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г. // СПС «КонсультантПлюс».

10. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

11. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. (Варшавская конвенция) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция).

13. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».

14. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (Нью-Йоркская конвенция) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. (Страсбургская конвенция) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Банковское право : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019.

18. *Саттарова Н. А., Гафарова Г. Р.* О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2024. № 11.

19. *Прошунин М. М., Татчук М. А.* Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) : учебник. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014.

20. *Алексеева Д. Г.* Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // Банковское право. 2021. № 3.

21. Методические рекомендации для предпринимателя 3.0 «Что делать, если банк ограничил операции по счету» (подготовлены Банком России, Росфинмониторингом, ФТС России, Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, НСФР) // Банк России : сайт. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 18.12.2023).

22. Алексеева Д. Г. «Отказные» полномочия банков в отношении подозрительных операций клиентов: вопросы соблюдения частных и публичных интересов // Банковское право. 2018. № 4.

23. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

24. Кузнецов Е. Н. Совершенствование законодательства об исполнительном производстве как способ повышения эффективности механизма принудительного исполнения // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 4.

25. Рассказова Н. Ю. Понятие денежных средств // Закон. 2024. № 9.

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 305-ЭС24-5098 по делу № А40-76579/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Маркет ДС, 2007.

28. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

References

1. Federal Law of December 2, 1990 No. 395-I "On Banks and Banking Activities". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 6, art. 492. (In Russ.)

2. Bank of Russia Regulation of January 29, 2018 No. 630-P "On the Procedure for Conducting Cash Transactions and the Rules for the Storage, Transportation, and Collection of Banknotes and Coins of the Bank of Russia in Credit Institutions on the Territory of the Russian Federation". *Bank of Russia Bulletin*, 2018, no. 51. (In Russ.)

3. Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ (as amended on December 28, 2024) "On Currency Regulation and Currency Control". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 50, art. 4859. (In Russ.)

4. Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 33 (part I), art. 3418. (In Russ.)

5. Alekseeva D. G. The Concept and Main Components of Banking Security. *National Security / Nota Bene*, 2011, no. 2 (13). (In Russ.)

6. Alekseeva D. G. Banking Security – a Component of the Economic Sovereignty of the State. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2011, no. 2. (In Russ.)

7. Sattarova N. A., Garaev I. G., Gafarova G. R. Legal Policy of the State in the Sphere of Public Finances as a Means of Ensuring Economic Security. *Business and Law*, 2024, no. 12. (In Russ.)

8. Convention of the Shanghai Cooperation Organization on Countering Extremism, 2017 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

9. Treaty on Cooperation between the Member States of the Commonwealth of Independent States in the Fight against Terrorism, 1999 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
10. Treaty of the Member States of the Commonwealth of Independent States on Combating the Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism, 2007 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime and on the Financing of Terrorism, 2005 (Warsaw Convention) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
12. UN Convention against Corruption, 2003 (Mérida Convention). (In Russ.)
13. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism, 2001 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
14. UN Convention against Transnational Organized Crime, 2000 (Palermo Convention) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. UN International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, 1999 (New York Convention) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
16. Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime, 1990 (Strasbourg Convention) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
17. *Efimova L. G., Alekseeva D. G. (eds.). Banking Law: Textbook for Bachelors. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2019.* (In Russ.)
18. *Sattarova N. A., Gafarova G. R. On Legal Instruments for Ensuring Financial Security. Financial Law, 2024, no. 11.* (In Russ.)
19. *Proshunin M. M., Tatchuk M. A. Financial Monitoring (Counter-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism): Textbook. Kaliningrad: Publishing house of Immanuel Kant Baltic Federal University, 2014.* (In Russ.)
20. *Alekseeva D. G. Directions for Improving AML/CFT Legislation. Banking Law, 2021, no. 3.* (In Russ.)
21. Methodological Recommendations for Entrepreneurs 3.0 "What to Do if the Bank Has Restricted Account Transactions" (prepared by the Bank of Russia, Rosfinmonitoring, the Federal Customs Service of Russia, the Presidential Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights, the National Financial Monitoring Service). Bank of Russia: website. URL: <http://www.cbr.ru> (accessed: 18.12.2023). (In Russ.)
22. *Alekseeva D. G. "Waiver" Powers of Banks with Respect to Suspicious Client Transactions: Issues of Compliance with Private and Public Interests. Banking Law, 2018, no. 4.* (In Russ.)
23. Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation, 2007, no. 41, art. 4849.* (In Russ.)
24. *Kuznetsov E. N. Improving the Legislation on Enforcement Proceedings as a Way to Enhance the Efficiency of the Enforcement Mechanism. Herald of Civil Procedure, 2024, vol. 14, no. 4.* (In Russ.)
25. *Rasskazova N. Iu. The Concept of Monetary Funds. Law, 2024, no. 9.* (In Russ.)
26. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of July 18, 2024 No. 305-ES24-5098 in Case No. A40-76579/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
27. *Melekhin A. V. Theory of State and Law: Textbook. Moscow: Market DS, 2007.* (In Russ.)

28. Federal Law of July 10, 2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 28, art. 2790. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. Г. Алексеева – доктор юридических наук.

Information about the authors:

D. G. Alekseeva – Doctor of Law.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 20.09.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 19.01.2026.